

# ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION

Высшее образование в России

Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia

ISSN 0869-3617 (Print), ISSN 2072-0459 (Online)

<http://vovr.elpub.ru>

## Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137

Никитенко Елена Викторовна – канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения, [nikena@list.ru](mailto:nikena@list.ru)

Новосибирский государственный технический университет, Россия

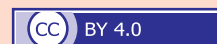
Адрес: 630073, г. Новосибирск, пр-т Карла Маркса, 20

*Аннотация. Целью статьи является определение путей и условий развития интернационализации в России. В статье показано с точки зрения неоинституционального подхода, что западные стратегии интернационализации реализовываются в условиях сформированной идентичности университета в качестве предпринимательского при сильной институциональной поддержке. В России на данном этапе всё ещё происходит формирование новой идентичности университета, подобная система образования на институциональном уровне отсутствует. Также отмечено, что интернационализацию на Западе изначально использовали как инструмент повышения качества образования, что в перспективе способствовало повышению конкурентоспособности в условиях массовизации и рыночной ориентации высшей школы, тогда как в России конкурентоспособность вуза выступает условием для успешной интернационализации. При уже существующих формальных изменениях в системе образования, неформальные ограничения создают конфликт идентичностей вуза. Университет всё ещё не воспринимается в качестве полноправного экономического субъекта. Слабо учитывается фактор ёмкости рынка. Предпринимательская составляющая вуза не выступает на данном этапе его конкурентным преимуществом, а в глобальном измерении наблюдается существенное её отставание. Важными условиями успешного развития интернационализации выступают: дифференцированный подход к вузам в реализации стратегий интернационализации, относительная автономность вуза, устранение разрыва между целями интернационализации и государственными механизмами, направленными на их реализацию, а также условиями развивающейся внутренней интернационализации, заинтересованная совместная деятельность всех субъектов научно-образовательного процесса и частного сектора экономики, устранение разрыва между выработанными механизмами повышения конкурентоспособности вуза посредством коммерциализации проектов и слабой развитости форм государственно-частного партнёрства (ГЧП) в системе высшего образования, совершенствование подходов к организации научно-образовательной деятельности вуза.*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Никитенко Е.В., 2023.



*Ключевые слова:* интернационализация, университет, система образования, стратегии интернационализации, предпринимательский университет, идентичность университета

*Для цитирования:* Никитенко Е.В. Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития // Высшее образование в России. 2023. № 5. С. 125–137. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137

## Internationalization of Higher Education in Russia: in Search for Development

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137

Elena V. Nikitenko – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of International Relations and Regional Studies, e.nikitenko@corp.nstu.ru

Novosibirsk State Technical University, Russia

Address: 20, Karl Marx ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

**Abstract.** The aim of the article is to identify ways and conditions for internationalization development in Russia. The author shows from the neo-institutional approach point of view that Western internationalization strategies are implemented under conditions of the formed university identity as an entrepreneurial one with strong institutional support. At the present moment, in Russia new university's identity is still the forming, such a system of education at the institutional level is absent. It was also noted, that internationalization in the West was initially used as a tool to improve the quality of education that perspectively contributed to higher school competitiveness under conditions of mass-market orientation. While in Russia university's competitiveness is a condition for successful internationalization. At the present formal changes in the education system, informal limitations create a conflict for the university identities. The university is still not perceived as a sovereign economic entity. The market capacity factor is poorly taken into account. The entrepreneurial component of higher education institution does not act as its competitive advantage at this stage, and in the global dimension its significant lag is observed. Important conditions for the successful development of internationalization are: a differentiated approach to universities in the implementation of internationalization strategies, the relative autonomy of the university, the elimination of the gap between the goals of internationalization and state mechanisms aimed at their implementation, as well as the conditions for developing internal internationalization, the interested joint activity of all subjects of the scientific and educational process and the private sector of the economy, the elimination of the gap among the developed mechanisms for increasing the competitiveness of the university through the commercialization of projects and the underdevelopment of public private partnership (PPP) forms in the higher education system, improving approaches to organizing the scientific and educational activities of the university.

**Keywords:** internationalization, university, education system, internationalization strategies, entrepreneurial university, university identity

**Cite as:** Nikitenko, E.V. (2023). Internationalization of Higher Education in Russia: in Search for Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 125-137, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137 (In Russ., abstract in Eng.).

### Введение

Сложившаяся непростая геополитическая ситуация заставляет пересматривать траекторию развития высшего образования в области интернационализации. Стратегия встраивания в мировое образовательное пространство в некоторой степени себя исчерпала, решить поставленные перед университетами задачи в полном объёме в большинстве своём не удаётся. Вместе с тем ведущие отечественные университеты не только сохраняют прежние достижения интернационализации, но и развивают более сложные её модели (институционального присутствия за рубежом, сетевого сотрудничества). Продолжает своё действие программа «Приоритет 2030», направленная на дальнейшее укрепление позиций России в глобальном научно-образовательном пространстве, что также нашло своё отражение и в целях национального развития<sup>1</sup>. Не только мирополитическая ситуация, но и перспективы развития самой системы образования закономерно ставят задачу совершенствования национальной стратегии интернационализации.

Идея интернационализации образования была сформулирована Дж. Найт, как процесс интеграции межнационального, межкультурного и глобального измерения с целями, функциями и организацией предоставления образовательных услуг [1]. В одной из своих статей Дж. Найт подчёркивает, что интернационализация позволяет повысить эффективность обучения и качество образования [2]. Причём интернационализация будет иметь разную выгоду для её субъектов исходя из того, какие акторы эту глобальную повестку формируют. Тогда одни государства посредством интернационализации будут решать проблемы укрепления внутреннего образовательного рынка,

другие же – получать доступ к качественному образованию, но укрепления внутреннего рынка для «импортёров» образовательных услуг может так и не произойти.

В исследованиях Международной ассоциации университетов по проблемам интернационализации в период 2000-х гг. отчётливо прослеживается смещение фокуса внимания с вопросов о возможностях интернационализации для развивающихся стран в виде повышения качества обучения, научных исследований, преподавательских кадров и образовательных программ, а для промышленно-развитых стран открытого доступа к талантливым студентам [3] на повышение международной вовлечённости студентов в решение глобальных вопросов, что уже сегодня стало приоритетом для трети североамериканских университетов<sup>2</sup>.

В российском исследовательском пространстве интернационализация преимущественно рассматривается в качестве вектора модернизации системы образования [4]. Однако, подчёркивается противоречивое влияние реализуемой стратегии интернационализации на развитие страны и регионов, где к позитивным результатам отнесли увеличение доли иностранных студентов, что позволило продвинуться ряду университетов в международных рейтингах [5]. Была отмечена проблема отсутствия у вузов собственной стратегии интернационализации, лучшую разработанность модели академической мобильности в сравнении с иными формами интернационализации при существенном дисбалансе показателей по входящей и исходящей мобильности, фактическом отсутствии институциональной поддержки иных механизмов интернационализации [6]. Сохраняется и традиционная оценка интернационализации как средства повышения

<sup>1</sup> Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (от 21.07.2020 г., № 474). URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 10.01.2023).

<sup>2</sup> *Marinoni G.* Internationalization of Higher Education: An Evolving Landscape, Locally and Globally IAU 5th Global Survey. URL: <https://www.iau-aiu.net/IAU-releases-the-5th-Global-Survey-on-Internationalization-of-Higher-Education> (дата обращения: 01.10.2022).

конкурентоспособности национальной системы высшего образования [7; 8] и условия гармонизации национальной системы образования с целью интеграции в мировое образовательное пространство [9; 10].

Другим аспектом отечественных исследований выступает определение уровней интернационализации, к которым авторы относят «внутренний» и «внешний» [11], а также «государственный» и «вузовский» [12]. Последняя формулировка позволяет более точно разграничить цели интернационализации и оценить, насколько интернационализация выступает эффективным механизмом, способствующим укреплению образовательного пространства в России.

Отдельного внимания заслуживают исследования, посвящённые анализу условий развития интернационализации, среди которых базовыми выступают совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей форматы трансграничного образования и оценки его качества, гармонизация национальных образовательных систем и учебных программ [13], создание инновационной образовательной среды, под которой понимается совокупность психолого-дидактической, организационной составляющих и сетевого взаимодействия [14], внедрение международного аспекта во все компоненты управления университетом в целях повышения качества образования, доведение качества университетской инфраструктуры до уровня глобально конкурентоспособных университетов [15]. Фактически, речь идёт о приведении различных компонент образовательного процесса в соответствие с некой универсальной глобальной моделью, которая в сущности отсутствует.

К иным условиям интернационализации относят следующие. Массовизация высшего образования стала не только тенденцией в развитии мировой системы высшего образования в XX в., но и рассматривается в качестве инструмента и одного из требований к реализации интернационализации [16]. Интеграция в мировое образовательное

пространство в вопросах организационно-образовательной деятельности вуза должна осуществляться с соблюдением требований подготовки для профессиональной деятельности в реальных условиях российского рынка труда [17]. Характер развития интернационализации в стране определяют: уровень экономического развития, географический фактор, традиции национальной системы высшего образования, доминирующая культура и язык [18], что актуализирует вопрос выработки собственной стратегии интернационализации.

Потребность в институциональном анализе возникла тогда, когда университет был включён в социально-экономическую систему государства в качестве полноправного субъекта экономики. Традиционно оценке подвергались нормативно-правовые, структурные и организационные изменения в деятельности вуза по вопросам интернационализации. При этом, институциональные изменения есть длительный процесс, поскольку затрагивают такие социокультурные аспекты как менталитет, культурные нормы и ценности. Так, например, к причинам, затрудняющим завершение процесса модернизации, относят национально-исторические условия формирования системы образования в России, кадровую проблему [19]. Обратим внимание, что стратегии интернационализации на Западе реализовываются в рамках университетских систем, которые уже представляют собой образующие единое целое взаимодействующие и взаимозависимые структуры [20] в контексте модели университета 3.0, которая прочно интегрирована в национальную и региональную экономику, и это позволило создать конкурентную среду в образовательном пространстве. В настоящем зачастую упускают фактор незавершённости институциональной трансформации отечественной системы образования по западноевропейскому образцу, когда всё ещё происходит формирование новой идентичности университета в контексте предпринимательского. Подоб-

ной системы на институциональном уровне ещё не сложилось, а для ряда университетов вряд ли сложится в ближайшее время, поскольку создание такой системы требует выполнения ряда условий: определённой автономности вуза, дополнительных ресурсов, учёта профилности вуза, ёмкости рынка (в том числе регионального), заинтересованности и вовлечённости бизнеса в этот процесс, восприятие новой идентичности вуза всеми субъектами образовательного процесса.

Переходный период в формировании новой идентичности вуза потребовал определения условий развития интернационализации с учётом происходящих институциональных изменений в России, что и стало целью данной работы.

#### **Особенности англо-американской и европейской модели развития интернационализации**

Очевидно, что тренды развития интернационализации задаются ведущими мировыми университетами Запада, к которым относятся американские и европейские университеты. Выработка моделей интернационализации высшего образования на Западе стала своевременным ответом процессам глобализации, европейской интеграции, социально-экономическим и социокультурным изменениям западного общества.

К началу XXI в. на Западе сформировались предпосылки для реализации различных моделей интернационализации. Институциональные изменения, способствовавшие интернационализации, были завершены. Одним из таких изменений выступал процесс массовизации высшей школы (в Европе и США это – период второй половины XX в.), что сформировало запрос на совершенствование качества образования [16]. Международное сотрудничество в сфере образования выделось в качестве эффективного инструмента удовлетворения данного запроса, а также повышения конкурентоспособности университета.

К концу XX в. утвердилось новое понимание парадигмы развития университета на Западе и в связи с этим происходили фундаментальные изменения в структуре вуза и определение целей его деятельности. Результатом этого процесса стала ориентация высшей школы на генерацию нового знания и его коммерциализацию. Й. Виссема подчёркивал, что время, когда университет был призван генерировать новое знание, а производственные компании находить возможности для их практического применения ушло [21]. Выигрывали те университеты, которые смогли быстро доводить идеи до стадии коммерциализации и обеспечить их масштабирование. Достичь этого возможно посредством предоставления на законодательном уровне определённого уровня институциональной и академической автономности, и как отмечает Дж. Салми, наличия сильной команды менеджеров при изобилии источников финансирования, к которым относят: государственную поддержку, грантовую поддержку, привлечение частного бизнеса, платное обучение [22].

Другим важным фактором, с точки зрения автора, выступает экономический фактор. Во второй половине XX в. на Западе в результате бурного экономического роста возникла потребность в квалифицированных кадрах во всех секторах экономики в связи с технологическими прорывами. В США и Европе сформировались весьма ёмкие рынки с высокой покупательной способностью общества. Кроме того, изменение структуры экономики развитых стран в сторону увеличения доли третичного сектора экономики, поиск новых путей повышения конкурентоспособности национальных экономик при росте издержек в реальном секторе потребовали развитие инновационной компоненты. Это также способствовало усилению позиций исследовательских университетов в образовательном пространстве и заинтересованности бизнеса во взаимодействии с университетскими исследовательскими площадками. К началу XXI в. интернационали-

зация по-прежнему способствовала восполнению необходимых ресурсов (талантливых студентов и учёных) для решения новых технологических задач, только в более совершенных условиях развитого единого рынка и политического союза, как это было, например, в Европе.

Интернационализация на Западе в XXI в. преимущественно развивалась в условиях обширной институциональной поддержки. В частности, в США это проявлялось в создании административных структур, кадров, финансовых ресурсов [23]. Деятельность в рамках стратегии интернационализации осуществлялась при информационном, методическом и организационном сопровождении вузов Американским советом по образованию и специально созданным на его базе Центром интернационализации и глобального сотрудничества, реализовавшим с 2002 г. программу «Лаборатория интернационализации»<sup>3</sup>. Американская институциональная основа системы образования характеризуется высоким уровнем академической свободы, автономности университетов в границах штата, наличием попечительских советов, выступающих в качестве руководящего звена в большинстве вузов, отсутствием государственной централизованной системы управления вузами, что позволяет университетам самостоятельно определять стратегию интернационализации, учитывая кадровый, образовательный, в целом ресурсный потенциал вуза<sup>4</sup>. В настоящее время идеи интернационализации получили своё концептуальное оформление на государственном уровне под названием «Comprehensive Internationalization» («Все-

сторонняя интернационализация»)<sup>5</sup>. При всём многообразии планов, прослеживается важная, с точки зрения автора, установка – способствовать сохранению территории кампуса как среды формирования глобальных компетенций в условиях национального многообразия через расширение международных культурных, образовательных и научных программ для студентов и преподавателей. Сохраняя имеющийся опыт интернационализации, концептуально сегодня транслируется идея глобального междисциплинарного исследования и обучения через интернационализацию как справедливого и общественного блага, критерии которого снова стремятся определять на Западе.

Современная европейская модель интернационализации ориентирована на интегрированный рынок и институционально опирается на Болонскую систему. При отсутствии единой образовательной модели в Европе, всё же удалось создать гибкую систему в области образования. В сущности, европейская модель образования учла имеющую немецкие корни идею автономности науки, британскую ориентацию на интересы бизнеса [24] в условиях доминирования идеи востребованности учащегося на рынке в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

Интернационализация стала естественным процессом в европейском образовательном пространстве в связи с окончательным оформлением единого европейского внутреннего рынка и образованием политического союза в начале 1990-х гг. Созданные условия способствовали вовлечению образовательных организаций в международное академическое сообщество, однако при этом создавали повышенную конкуренцию, усиление рыночной ориентации в европейском образовательном пространстве. С учётом всех издержек единое европейское

<sup>3</sup> Center for Internationalization and Global Engagement. URL: <https://www.acenet.edu/Research-Insights/Pages/Internationalization/CIGE-Model-for-Comprehensive-Internationalization.aspx> (accessed 10.01. 2023)

<sup>4</sup> Internationalization Plans. URL: <https://www.acenet.edu/Research-Insights/Pages/Internationalization/Internationalization-Toolkit.aspx> (дата обращения: 02.02.2023).

<sup>5</sup> Comprehensive internationalization framework. URL: <https://www.acenet.edu/Research-Insights/Pages/Internationalization/CIGE-Model-for-Comprehensive-Internationalization.aspx> (дата обращения: 02.02.2023).

пространство способствовало усложнению стратегий интернационализации, например, созданию сетевой формы сотрудничества. Также, по мнению авторов, были созданы равные условия для развития как внутренней, так и внешней интернационализации. Удалось достичь высокого уровня вовлечённости в систему институциональных и социальных связей, усилить международную конкурентоспособность, обеспечив тем самым доступ к информации, человеческому ресурсу и финансовым источникам.

### **Проблемы реализации стратегии интернационализации в России**

В 2000-е гг. в России была предпринята попытка встроить национальные институты в уже существующую международную европейскую систему образовательных связей. Это дало толчок к установлению институциональных связей, в том числе мобильности студентов и научно-педагогических работников. Были созданы условия для активной академической мобильности, сетевого сотрудничества, совместных образовательных программ. Примеры более сложных форм сотрудничества у нас также есть. Среди вузов, реализующих наибольшее число совместных образовательных программ, выделим МГУ им. М.В. Ломоносова РУДН, НИУ ВШЭ, МФТИ. Пример реализации программы двойных дипломов демонстрируют и региональные вузы: НГУ, ТГУ.

Успешно реализовывать различные стратегии интернационализации в большинстве своём могут позволить себе либо столичные университеты, либо вузы с высокой долей автономности и научных исследований, имеющих прикладную направленность и инвестиционную привлекательность. Однако перед вузами страны была поставлена задача внедрить все разработанные модели интернационализации с 2021 г. С институциональной же точки зрения наиболее проработанным являлся формат академической мобильности учащихся и профессорско-преподавательского состава. Важно пом-

нить, что равнозначного и равномерного повышения уровня интернационализации практически невозможно достичь, что характерно и для стран – лидеров в области интернационализации [25]. Показательными являются результаты Проекта 5-100, участниками которого стала неоднородная группа вузов, для которой устанавливался одинаковый набор целевых параметров и показателей результативности, а сложившаяся модель финансирования лишь закрепляла диспропорции внутри группы университетов Проекта 5-100. Так, финансирование, которое получали вузы первой группы, в 6–7 раз превышал объём государственной поддержки, предоставляемой вузам третьей группы<sup>6</sup>. Вместе с тем, необходимо отметить высокую степень государственного участия в разработке и поддержке механизмов развития интернационализации в стране, которые полностью ложатся на федеральный бюджет<sup>7</sup>. Это и программы федеральных и исследовательских университетов, проекты «Экспорта образования» и «Приоритет – 2030». Однако в полном объёме реализовать поставленные цели в области интернационализации всё ещё не удаётся.

Медленными темпами идёт увеличение доли иностранных студентов. Согласно установленным количественным показателям в рамках приоритетного проекта «Экспорт образования» число иностранных студентов, обучающихся по очной форме, должно увеличиться с 220 тыс. человек в

<sup>6</sup> Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». URL: [https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/other/Report\\_effic\\_universities.pdf](https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/other/Report_effic_universities.pdf) (дата обращения: 1.10.2022).

<sup>7</sup> Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». URL: <http://www.eduportal44.ru/deko/NPO1/FP-Eksport-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

2017 г. до 710 тыс. к 2025 г. По данным Россо-трудничества, к середине 2021 г. количество обучающихся иностранных студентов в Рос-сии достигло 270 тыс. человек, из которых 18 тыс. обучается по квоте правительства<sup>8</sup>, что отчасти объяснялось условиями панде-мии, связанными с COVID-19.

Стоит напомнить, что российская си-стема образования гораздо позже начала встраиваться в глобальное образовательное пространство с учётом сформированной рыночной ориентацией вузов. Процесс фор-мирования новой идентичности универси-тета начался во втором десятилетии XXI в. и ещё не закончен. На тот момент уже были выработаны модели интернационализации, создано единое образовательное простран-ство в Европе, а основу деятельности выс-шей школы составляла идея корпоративного управления преимущественно англо-амери-канского образца.

Автором ранее было отмечено, что при уже существующих формальных изменени-ях в системе образования, неформальные ограничения создают конфликт идентично-стей вуза, возникший сегодня [26]. Вуз оста-ётся генератором и транслятором знания, актором научно-образовательной деятель-ности и становится субъектом рынка. Обеспе-чение традиционных организационных основ университета при сохранении тради-ционного понимания обучающимися/роди-телями/бизнесом ключевой деятельности университета противоречит той идее, кото-рая привносится сверху. Зачастую упуска-ется из поля зрения весьма важный эконо-мический фактор при формировании новой идентичности вуза в контексте предприни-мательской модели университета, а именно ёмкость рынка (особенно регионального), готовность производственных мощностей (в том числе региональных) и иных субъектов рынка коммерциализировать новые идеи,

<sup>8</sup> В Россотрудничестве назвали число ино-странных студентов, обучающихся в РФ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12056835> (дата обра-щения: 01.10.2022).

уровень взаимодействия высшей школы, бизнеса и государства, отдельно требую-щего нормативно-правового регулирова-ния, отсутствие быстрого масштабирования стартапов. Последнее особенно важно с точ-ки зрения ещё одного институционального упущения: университет нового поколения – это не субъект, который взаимодействует с производственными компаниями с целью коммерциализации идей, он сам призван реализовать функцию коммерциализации, успех которой зависит от быстроты приня-тия решения и конечно инвестиционной цен-ности самого проекта. С точки зрения нор-мативно-правовой базы, такая возможность у вузов появилась посредством создания малых инновационных предприятий<sup>9</sup>. Одна-ко результативность их деятельности вновь зависит от заинтересованности частных производственных компаний. В последнем случае частный бизнес сталкивается с рядом препятствий нормативно-правового харак-тера, определяющих объёмы полномочий, которые ему передаются, с консервативной организационно-управленческой структу-рой университета. Ситуация усложняется ещё и в связи с сохраняющимися противоре-чиями между общественными и частными интересами. При существующих институци-ональных формах ГЧП (эндаумент-фонды, попечительские советы, концессионные со-глашения) и невысокой капитализации боль-шинства университетских проектов, по срав-нению с иным сферами применения ГЧП, достичь желаемого уровня сотрудничества с бизнесом крайне сложно. При этом, на-пример, показателями деятельности универ-ситетов, претендующих на дополнительное

<sup>9</sup> Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в це-лях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_90201/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/) (дата обращения: 09.01.2023).



финансирование в рамках программы «Приоритет-2030» являются прибыль университета, в том числе от результатов научных исследований, и их отражение в изданиях различных международных наукометрических систем. Даже несмотря на значительное ресурсное обеспечение со стороны государства, сохранить позиции вузу в условиях объективно существующих инвестиционных рисков также является сложной задачей.

Внедря модели интернационализации западного образца, зачастую не учитывается, что институционально, да и концептуально отечественные вузы находятся на стадии ещё переходного периода. Идея вуза нового поколения понятна и позволяет стать вузу действительно привлекательным в глобальном образовательном пространстве. На Западе эта идея разрабатывалась на примере успешной деятельности ведущих университетов в прошлом и сегодня, а также при заинтересованности частного бизнеса (развитием уровня венчурного финансирования), высоком уровне академической самостоятельности.

Кроме трансформации системы высшего образования в России изменению подверглась организационная структура науки, изменилось и соотношение фундаментальных и прикладных исследований в пользу последних с учётом роста востребованности междисциплинарных исследований. Те области, в которых Россия имеет технологические прорывы, преимущественно носят закрытый характер, либо требуют высочайшего уровня инвестиций и инфраструктуры, что фактически исключает вуз из этой системы. Сегодня сложилась ситуация, когда при меняющейся организационной структуре науки и формирующейся новой идентичности университета, бизнес и общество не воспринимают их предпринимательскую и инновационную субъектность. Другой стороной этой проблемы является позиционирование вузов в качестве научно-исследовательских центров при том, что большинство из них на данном этапе в полном объёме не решают проблему воспроизводства научных работников, в том числе

и посредством интернационализации. Так, доля иностранных студентов, обучающихся в магистратуре и аспирантуре, не превышает и 10% [27], что в перспективе, пусть и опосредованно, может препятствовать внутреннему укреплению научного потенциала.

Иное институциональное противоречие сопряжено с тем, что программы государственной поддержки, направленные на развитие экспорта образования, реализуются в весьма ограниченных условиях внутренней интернационализации. Так, продолжается работа по либерализации миграционного законодательства, отмечен недостаточный уровень адаптации вузовских сайтов на английском языке к реальным потребностям иностранных студентов, а также присутствия в глобальных социальных сетях, ограниченное количество курсов и программ на английском языке, [27], а также использования социокультурных механизмов адаптации иностранных студентов.

### Основные результаты

Концептуализация модели интернационализации высшего образования представляется сегодня сложной задачей, требующей отдельного внимания. Её конфигурацию возможно очертить, определив факторы её развития в настоящем:

- формирующаяся новая идентичность вузов России как предпринимательских;
- сохраняющийся разрыв между присутствующими разрозненно элементами западно-европейских моделей интернационализации, реализация которых требует весьма гибких условий, и традиционными подходами к организации научно-образовательной деятельности;
- сохраняющаяся строгая иерархичность системы высшего образования и слабые горизонтальные связи её институтов.

В связи с этим может быть сформулирован ряд условий развития интернационализации в стране:

- устранение сохраняющихся противоречий в реализации стратегий междуна-

родного сотрудничества в сфере высшего образования: разрыва между целями интернационализации и государственными механизмами, направленными на их реализацию, а также условиями развивающейся внутренней интернационализации;

– дифференцированный подход к вузам в постановке задач по повышению уровня интернационализации. Необходимо учитывать уровень автономии вуза, его материальные, кадровые ресурсы, а также территориальное расположение и профиль профессиональной подготовки. Это касается и определения критериев для мониторинга уровня интернационализации;

– заинтересованная совместная деятельность государства, вузов и бизнеса в укреплении национальной системы образования с учётом реализуемой сегодня стратегии развития инновационной экономики;

– устранение разрыва между выработанными механизмами повышения конкурентоспособности вуза посредством коммерциализации проектов и слабой развитости форм ГЧП в системе высшего образования, что также требует совершенствования подходов к организации научно-образовательной деятельности вуза.

### Заключение

Опыт реализации стратегий международного сотрудничества в сфере высшего образования указывает на то, что конкурентоспособность отечественных вузов выступает главным условием успешной интернационализации, с чем отчасти можно согласиться. Однако западная модель высшего образования изначально основывалась на идее о том, что интернационализация создаст условия для усиления позиций вуза на внутреннем образовательном рынке, и как следствие, в рамках глобального научно-образовательного пространства. На данном этапе работа в области интернационализации должна быть сосредоточена, с одной стороны, на преодолении существующих противоречий между стратегиями

интернационализации и ресурсами вуза с учётом формирующейся новой идентичности университета в качестве предпринимательского, механизмами внешней интернационализации при ограниченных условиях внутренней интернационализации, а с другой – на укреплении национальной системы высшего образования, возможно, посредством развития форм ГЧП, что справедливо установит для вуза зависимость между дополнительным государственным финансированием и уровнем коммерциализации научной деятельности университета, долей его присутствия в глобальном научно-образовательном пространстве.

### Литература

1. Анпилова Е.С., Бондарев М.Г. Интернационализация высшего образования в России: кейс Южного Федерального университета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 80–87. EDN: LZQXUT.
2. Altbach P.G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. // Journal of Studies in International Education 2007. Vol. 1. P. 290–305. DOI: 10.1177/1028315307303542
3. Найт Дж. Интернационализация образования приносит не только пользу // Экономика образования. 2007. Т. 42. № 5. С. 79–81. EDN: HGWJAE.
4. Куликова О.В., Целюткина Т.В. Перспективы развития интернационализации высшего образования // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-3. С. 610–614. EDN: UEAHUX.
5. Чмыхало А.Ю., Ардашкин И.Б., Макиенко М.А. Интернационализация высшего образования как отражение ценностей культуры постмодерна: Российская специфика // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. Т. 24. № 4. С. 85–99. DOI: 10.17223/22220836/24/9
6. Акульшина А.В., Завьялова Л.А. Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8–9. С. 117–125. DOI: org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-117-125

7. *Кечерукова М.А.* Создание англоязычной образовательной среды в рамках интернационализации высшего образования в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 127–129. EDN: VZZWCT.
8. *Кузьминых Ж.О., Красильникова Н.В., Пауэлл Г.М.* Современные тенденции интернационализации высшего образования в Европе и США // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 526. EDN: TYSOJF.
9. *Рыжкова И.А., Бурцева А.В.* Интернационализация регионального вуза // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 52–58. EDN: QZDWTT.
10. *Старыгина А.И.* Интернационализация высшего образования в России в контексте двусторонних связей с Китаем // Гуманитарий юга России. 2017. Т. 6. № 2. С. 280–290. EDN: YLOBTZ.
11. *Фатхуллина Л.З., Гурьянова Т.Н.* Интернационализация российского высшего образования: проблемы и перспективы // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 14. С. 482–485. EDN: STICDT.
12. *Ременцова Н.А.* Интернационализация образовательных услуг: тенденции и стратегии // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 4. С. 47–58. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-4-47-58
13. *Абдулкеримов И.З., Павлюченко Е.И., Эсетова А.М.* Современные тенденции интернационализации высшего образования // Проблемы современной экономики. 2012. Т. 43. № 3. С. 358–361. EDN: PVRQQJ.
14. *Зиятдинова Ю.Н.* Инновационная образовательная среда исследовательского университета // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 471. EDN: TYSNKF.
15. *Блинова Е.А.* Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Вестник университета. 2014. № 13. С. 233–240. EDN: TEBTQP.
16. *Смоляков Д. А.* Институциональные условия интернационализации высшего образования: массовая высшая школа // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 5. С. 11–37. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-5-11-37
17. *Филитов В.М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 203–211. EDN: VIOIKN.
18. *Береговая О.А., Кудашов В.И.* Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. Т. 39. № 3. С. 31–43. DOI: 10.32744/pse.2019.3.3
19. *Санько А.М., Соловьева Н.В.* Институциональные изменения в высшем образовании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2020. Т. 22, № 74. С. 70–76. DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-74-70-76
20. *Петров В.В.* Развитие университетских систем в трансформирующихся обществах // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 2. С. 3666–3673. DOI: 10.15 372/PEMW20200203
21. *Виссема Й.Г.* Университет третьего поколения. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 480 с.
22. *Салми Дж.* Создание университетов мирового класса. М.: Весь мир, 2009. 132 с.
23. *Брайкович Л., Хелмс Р.М.* Интернационализация в вузах США // Международное высшее образование. 2018. № 92. С. 16–18. URL: <https://ihe.hse.ru/article/view/7558> (дата обращения: 01.10.2022). (In Russ.).
24. *Торопов Д.А.* Европейская образовательная модель в свете сравнительного анализа реализации Болонской и Копенгагенской деклараций // Традиционное прикладное искусство и образование. 2016. Т. 16. № 1. С. 1–7. EDN: ZRJBXT.
25. *Шведова И.А.* Интернационализации высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. Т. 21. № 1. С. 132–138. EDN: RUEFTT.
26. *Никитенко Е.В.* Формирование идентичности современного университета в логике неинституциональной концепции Д. Норта // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Vol. 12. No. 1. С. 37–45. DOI:10.20913/2618-7515-2022-1-5
27. *Николаев В.К.* Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166

Статья поступила в редакцию 28.02.2023

Принята к публикации 28.03.2023

## References

1. Anpilova, E.S., Bondarev, M.G. (2018). Internationalization of Higher Education in Russia: the Case of the Southern Federal University. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. No. 3, pp. 80-87. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_35604210\\_32785317.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_35604210_32785317.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Altbach, P.G., Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 1, pp. 290-305, doi: 10.1177/1028315307303542
3. Knight, J. (2007). Internationalization of Education Brings not only Benefits. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. Vol. 42, no. 5, pp. 64-65. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_9589361\\_51703774.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_9589361_51703774.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ.).
4. Kulikova, O.V., Tselyutina, T.V. (2015). Prospects for the Development of Internationalization of Higher Education. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. No. 7-3, pp. 610-614. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_23946070\\_15691964.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_23946070_15691964.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Chmykhalo, A.Yu., Ardashkin, I.B., Makienko, M.A. (2016). Internationalization of Higher Education as a Reflection of the Value Postmodern Culture: Russian Specificity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. Vol. 24, no. 4, pp. 85-99, doi: 10.17223/22220836/24/9 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Akulshina, A.V., Zavyalova, L.A. (2018). Internationalization of Higher Education: International Vector of the University Development Strategy. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 8-9, pp. 117-125, doi: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-117-125 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Kecherukova, M. (2016). Development of English-Speaking Educational Environment in the Context of Higher Education Internationalization in Russia. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. No. 5, pp. 127-129. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_26138764\\_43740060.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_26138764_43740060.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Kuzminykh, Zh.O., Krasilnikova, N.V., Powell, G.M. (2015). Current Trends in Internationalisation of Higher Education in Europe and the USA. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 3, p. 526. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_23703954\\_40110452.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_23703954_40110452.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
9. Ryzhkova, I.A., Burtseva, A.V. (2013). Internationalization of a Regional University. *Vyshee obrazovanie v Rossii. = Higher Education in Russia*. No. 7, pp. 52-58. EDN: QZDWTT. (In Russ., abstract in Eng.).
10. Starygina, A.I. (2017). Internationalization of Higher Education in Russia in the Context of Bilateral Relations with China. *Gumanitarniy yuga Rossii = Humanist of the South of Russia*. Vol. 6, no. 2, pp. 280-290. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_29042702\\_24203622.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_29042702_24203622.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
11. Fatkhullina, L.Z., Guryanova, T.N. (2014). Internationalization of Russian Higher Education: Problems and Prospects. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Technological University*. Vol. 17, no. 14, pp. 482-485. Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_22268937\\_65221078.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22268937_65221078.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Rementsova, N.A. (2020). Internationalization of Educational Services: Trends and Strategies. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» = RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*. No. 4, pp. 47-58, doi: 10.28995/2073-6304-2020-4-47-58 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Abdulkerimov, I.Z., Pavlyuchenko, E.I., Esetova, A.M. (2012) Contemporary Tendencies of Internationalization in Higher Education. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of Modern Economics*. Vol. 43, no. 3, pp. 358-361. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18812717> (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

14. Ziyatdinova, Yu.N. (2015). Innovative Educational Environment of the Research University. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern Problems of Science and Education*. No. 3, p. 471. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_23703899\\_49852578.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_23703899_49852578.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
15. Blinova, E.A. (2014). Internationalization of Higher Education in the Context of Globalization. *Vestnik universiteta* = *Bulletin of the University*. No. 13. pp. 233-240. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_22760490\\_92002999.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_22760490_92002999.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
16. Smaliakou, D.A. (2021). Institutional Conditions of Internationalisation of Higher Education: Mass Higher School. *Obrazovanie i nauka* = *Education and Science Journal*. Vol. 23, no. 5, pp. 11-37, doi: 10.17853/1994-5639-2021-5-11-37 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Filippov, V.M. (2015). Internationalization of Higher Education: Main Trends, Problems and Prospects. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 15, no. 3, pp. 203-211. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_25341645\\_98309152.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_25341645_98309152.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
18. Beregovaya, O. A., Kudashov, V. I. (2019) Internationalization of Higher Education in the Context of Globalization. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = *Prospects of Science and Education*. Vol. 39, no. 3, pp. 31-43, doi: 10.32744/pse.2019.3.3 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Sanko A.M., Solovyova N.V. Institutional Changes in Higher Education. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* = *Proc. of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanities, Medical and Biological Sciences*. 2020. Vol. 22, no. 74, pp. 70-76, doi: 10.37313/2413-9645-2020-22-74-70-76 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Petrov, V.V. (2020). University Systems Development in Transforming Societies. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional Education in the Modern World*. No. 10 (2), pp. 3666-3673, doi: 10.15 372/PEMW20200203 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Wissema, J.G. (2016). *University of the Third Generation*. Moscow: Olimp-Business, 480 p. (In Russ.).
22. Salmi, J. (2009). *Building World Class Universities*. M.: Ves' Mir. 132 p. (In Russ.).
23. Braikovich, L., Helms, R.M. (2018) Internationalization in US universities. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = *International Higher Education*. No. 92, pp. 16–18. Available at: <https://ihe.hse.ru/article/view/7558> (accessed 01.10.2022). (In Russ.).
24. Toropov, D.A. (2016). European Educational Model in the Light of a Comparative Analysis of the Implementation of the Bologna and the Copenhagen Declaration. *Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie* = *Traditional Applied Arts and Education*. Vol. 16, no. 1, pp. 1-7. Available at: [elibrary\\_30496249\\_67930581.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_30496249_67930581.pdf) (accessed 01.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
25. Shvedova, I.A. (2013). Internationalization of Higher Education in China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* = *Tomsk State University Journal of History*. Vol. 21, no. 1. pp. 132-138. EDN: RUEFTT (In Russ.).
26. Nikitenko, E.V. (2022) Formation of the Identity of a Modern University in the Logic of the Neo-Institutional Concept of D. Nort. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. = *Professional Education in the Modern World*. No.12 (1), pp. 37-45, doi: 10.20913/2618-7515-2022-1-5 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Nikolaev, V.K. (2022). Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 2, pp. 149-166, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166 (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 28.02.2023  
Accepted for publication 28.03.2023*